

Ненавидя Императора Неба, он в то же время забрал часть власти и завладел Хуан Цюаньту. Из-за этого партия стала прохладной и тесной.

Первоначально Хуан Цюаньту, Ба Буфу и три волшебных оружия "Жемчужина Бога Бохая" подавляли "Великий Гром Хаоса", Ван Го. Большая часть силы рассеялась. Однако тело Фан Хана и тело Янь Шуйи, одно из которых заключает в себе девять три магические силы, пережили разъяренного золотого дракона. Один - сверхъестественная сила богов, и он стал "богом стихийного бедствия" катастрофы. Мана сравнима с гигантами древности.

Два человека объединили усилия и вошли в карту Хуанцюань. Первым делом они должны были избежать остатков ненависти к Императору и Императору, а вторым - совместно подавить Гром Хаоса и Фань Циньина.

Хотя Фань Циньин и Яньшуй когда-то были дотошными, но, зная, что у нее близкие отношения с протоссами, дым, естественно, знает, что она использовала себя. Так что взломать, не выпускать из рук.

Насколько сильны Фан Хань и Янь Шуй вместе? Только один раз, Ван Гог и хаотический меч Грома были подавлены в глубинах Хуан Цюаньту, и не было никакой магической силы.

В то же время большая часть сил Хуанцюаньту, Бабу Футу и Бохай Шэньчжу были освобождены.

"Это ненавистно богам, а боги чрезвычайно сильны. В теле есть пространство. Мы не должны быть захвачены им. Иначе он будет втянут в пространство богов в своем теле. Мы умрем". Дрожащий, был схвачен большой рукой и утянут в таинственную пустоту. Имея богатый опыт общения с врагами, я сразу понял, что это такое.

Описание протоссов в Тайимэне намного больше, чем описание протоссов.

"Божественное пространство?"

Фан Хань никогда не слышал о таком. Он знает, что **** протосса, который утверждает, что это небольшое пространство, можно использовать для хранения лекарственных трав и магического оружия.

На этот раз он убил пять великих царей. Четыре из них рафинировали богов, которые содержали семена истинного Бога. Тело утончалось, а затем использовалось как дом для даоса.

Однако хранилище в теле пяти великих царей-богов он вынимал, бросал деревянным даосским людям для подсчета, рафинировал восемь поплавков и отдавал их богам.

У самих деревянных даосов тоже была богатая коллекция. Однако, поскольку Фан Хань был у него, он не стал ее забирать, а попросил его облагородить восемь поплавков.

В "Секрете дракона" записано, что для рафинирования восьми плавучих сект нужно быть подобным горе, или даже сокровищу мира. Всевозможные редкие, деревянные люди теперь берут все материалы и приносят их в жертву. Все более мощные, все более прочные, но все восемь из них превращаются в устройство, боюсь, что не более чем в десять раз больше материалов бесполезны.

После того, как Фан Хань теперь грабит магическое оружие, если это не даосское устройство, он будет брошен к деревянным даосским людям, пусть этот древний гигант и солнце и луна тонкое колесо, вращение святого короля, чтобы поглотить, повторно перерабатывая, в тело башни.

Черный король также находится в нем.

Эти могущественные существа совершенствовались себя день и ночь. Фан Хань полностью сохранил силы для усовершенствования магического оружия.

"Пространство богов - это уникальное внутреннее тело императорского мастера. Оно так же прекрасно, как даосская печь Дань, которая может выплавить все". Курильщик воды объяснил, его руки взмахнули, и вода стала великолепной. Свет, сгустившись в огромную ладонь, а также "древняя морская волна моря", вырвались наружу.

"Фан Хань, открой запрет Хуан Цюаньту, пусть Хуанцюань Шэнхэ даст мне в пользование. Хуанцюань Шэнхэ, забытая вода, является самой волшебной водой между небом и землей. Если ее можно будет использовать для меня, моя водная система усилится в десять раз. Более чем в два раза!"

Используя "Баохай гуланчжан", Яньшуй пытался мотивировать силу Желтой реки в подножье реки, но это не помогло.

"Эй! Хуанцюань Шэнхэ - это мое тело. Я - дракон Хуанцюаньшэнхэ. Даже если оно предназначено для тебя, ты можешь забрать его, заведи его!"

Тело длинной в тысячу футов, в карте Хуанцюань, взлеты и падения, Чжанкоу брызги, Daheyu, вспышка желтого света над, вдруг снял запрет, был подстегнут "shuihai Gulangzhang" дыма, взрыв, свист. Конечно, "дымная вода" Бохайского гуланжана в 10 раз больше, чем подножие моря. В пустоте - миллионы пальм, и в каждой пальме - дыхание неба и земли, размером в несколько акров. Конденсируясь несравненно, разбивая пустоту и обрушиваясь на нее, она кажется миллионом рек, внезапно разливающихся.

Я ненавижу императора Неба, чтобы показать некоторые из власти, чтобы захватить образ Хуан Цюаньту в свой собственный "Бог", но просто поймал угол Хуан Цюань, холодный и не против Хуан Цюань, миллион ладоней, каждый ладонь руки, как большая река разбивает наводнение, и есть своего рода безжалостная воля в ладони отпечаток этой дороги, которая разжигает силу собственной жизни.

На какое-то время фигура Хуан Цюаня стала тяжелой, как гора. Вместо того чтобы схватить его, он постоянно разбивал собственную силу.

"Два младших, я все еще хочу, чтобы со мной соревновались, это светлячок, а я соперничаю с луной". Ненависть императора, видя это в его сердце чрезвычайно разозлилась, изначально он хотел втянуть Хуан Цюаньту в свое тело и спасти Ван Гога. Тень и большой хаос Лэй Цзяня. Но это не помогло, тогда три лица и три рта захлопнулись.

пых!

Из его рта засияли бесчисленные звезды, а богатая звезда была завернута в компас. Компас на макушке скользил и раскачивался, а электрическая маркиза сияла, смешавшись с его "силой Бога", бомбардировала Хуан Цюаньту.

Он также пожертвовал "Компас Ненависти Неба", чтобы подавить Фан Ханьяна и Хуан Цюаня.

Огромный компас был прижат, и стрелка компаса продолжала вращаться. В то же время излучалась мощная и завораживающая сила. В середине компаса снова поднялась девятипалая рука и схватила Хуан Цюаньту.

Эта девятипалая рука - ладонь тела, ненавидящего Императора Небес. Вытянув компас ненависти Неба прямо на расстоянии и двигаясь по-настоящему, ты должен схватить Хуан Цюаньту.

Эй! Эй!

Под гнетом "Ненависти небесного компаса" и ненависти тела императора, "Бохайский Гуланчжан" Яншуйи рухнул прямо, а затем, с непреодолимой силой, омыл карту Хуанцюань, так что у людей внутри возникло что-то вроде ощущения ветра и дождя.

Особенно у входа Хуан Цюаньту, он был слабым, а девятипалая большая рука, даже разрывая пространство, фактически прорвалась сквозь него.

Карта Хуанцюань сама по себе является совершенным оружием и не может быть уничтожена. Но у нее есть вход, который может сделать сильный прорыв в подавлении внутри, но и позволить тираническому врагу снаружи атаковать.

Конечно, если Хуан Куанту восстановит всю силу, у входа произойдет реинкарнация. В это время сильное присутствие, вошедшее во вход, попадет прямо в реинкарнацию и насладится мучительным перерождением в бесконечную вечную жизнь.

Огромная сила вот-вот разорвет щель у входа в Хуанцюань и войдет внутрь. Как только вы позволите компасу ненавистного неба и этой большой руке войти, ненавидя всего бога, вы даже сможете найти щель этого входа и прямо спуститься в Хуанцюань. В это время постоянный хаос не может быть подавлен, и жизнь Фан Хана, Янь Шуя, Ци, Мудао, Хэй Вана, Туманности и т.д. трудно сохранить.

Я ненавижу силу богов, и сейчас, Фан Ханьсинь уже посчитал.

Равнозначный второму по значимости долгожителю, хозяин вершины бессмертия, начал постигать космические правила!

Более того, он протосс, даже самый обычный император, может также иметь дело с двумя повелителями долголетия первой жизни. Поэтому сила ненависти к богам чрезвычайно тиранична.

"Ненавидеть императора, и я это делаю, ты смеешь отвлекать, ты ищешь смерти? Или ты думаешь, что прожил слишком долго. Маленький император, так презирать меня. Я дам тебе посмотреть и увидеть, то, что называется настоящими тремя тысячами проспектов, ты думаешь, что узнал немного меха, большого тюленя, и посмеешь запечатать предков моих трех тысяч проспектов, проспектов вечной жизни бессмертного мира, у меня будут сотни видов! Небеса безграничны, небеса безграничны, Давэй Дадэ, Давэй Дадэ, проспект Санбай, небо убивает!".

В это время перо императора, внезапно завершило магию заклинания, в пустоте, сотни даосских людей, открывают один мир за другим, пользуются силой, и, наконец, полны.

Тогда эти даосы, внезапно закричав, издали беспрецедентный голос, каждый даос, опрятный, развил магическую силу, собрался в поток магических законов, и задушил прошлое.

бум!

Даос взорвался и превратился в символ из тысяч черных линий, который на самом деле был "большим разрезом!".

Привет!

Даос изменился, и окружающее пространство начало разрушаться. Он превратился в "большой разрыв" на площади в 3000 авеню.

Привет!

Даос упал, а тело поднялось и сгорело, образовав смешанную дыру, которая испускала различные виды силы. На самом деле это "большое проглатывание".

Эй!

Тело даоса выгнулось дугой и выбросилось, и воплощение превратилось в тысячу сотен длинных радуг, переплетенных в печати, что на самом деле было "большой печатью", которую только что продемонстрировал Император Небес.

Впоследствии, один за другим появились величественные проспекты закона, каждый из проспектов дороги, это сверхъестественные силы, которые текли с древних времен!

В этом мире существуют миллионы сверхъестественных сил, но помимо сверхъестественных сил, это три тысячи путей, закон путей.

Магические силы обычно делятся на сверхъестественные силы, великие сверхъестественные силы, сверхъестественные силы, а затем на три тысячи проспектов. Три тысячи проспектов, любой из них, усовершенствованный до крайности, каждая сила безгранична, экспансивна, потрясает солнце, луну и звезды, сотрясает вселенную.

Теперь, перо императора, большая волна, Фуси превращается в даоса, поглощает тысячи различных степеней пространства, таинственные элементы в параллельном мире, достаточно, чтобы поразить 300-й проспект!

"Большой разрез" пера императора гораздо более свиреп, чем у Фан Хана. "Большой разрыв" также в несколько раз мощнее, чем у дьявола. Что касается "большого глотания", то его сила даже лучше, чем у Фан Ханя. Экспансивность. Не может быть, сферы слишком разные.

Ох...

Триста проспектов, собранных в поток закона дороги, полностью окутаны **** ненависти.

Три лица "Ненависти Императора" полностью изменились. Все они были потрясены. "Народное перо, у тебя будет так много проспектов! Сражайтесь!"